

Ф. Ф. РЫБАКОВ,

действительный член Академии гуманитарных наук и Нью-Йоркской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета

ГРАНИЦЫ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Экономика и культура все больше взаимодействуют друг с другом. Первая преимущественно питает вторую материальными и финансовыми ресурсами, вторая — облагораживает человеческий фактор производства и в конечном итоге косвенно содействует социально-экономическому росту в целом. Однако культура как сфера деятельности, отрасль социальной сферы имеет свои закономерности развития и собственную логику самоорганизации. Нельзя механически переносить закономерности материального производства на деятельность учреждений культуры.

В начале рыночных преобразований в России экономическое дилетантство, а также мучительная борьба за выживание толкали руководителей учреждений культуры на неадекватные действия. Кроме вреда это ничего не принесло. Однако вопрос о соотношении рыночного и нерыночного в деятельности учреждений культуры так и не решен. Более того, в ряде экономических программ превращение культурного события в культурный продукт со всеми атрибутами рыночного хозяйства рассматривается как основное условие функционирования культуры. Этим, например, грешит «Стратегический план Санкт-Петербурга», разработанный Леонтьевским центром.

Современная экономика в ее постиндустриальном развитии все больше зависит от так называемого третичного сектора — сферы услуг, где наиболее динамичными становятся здравоохранение, образование, организация досуга, т. е. производящие, «public goods». В российской экономике третичный сектор уже достиг половины в структуре ВВП, а в Санкт-Петербурге — 60%. Поэтому однозначное отторжение экономических рычагов в деятельности учреждений культуры также неправомерно, как и слепое копирование хозяйственного механизма отраслей материального производства.

Одно из направлений эффективного функционирования учреждений культуры — придание им статуса некоммерческих организаций. Российский Закон «О некоммерческих организациях», вступивший в силу с 24.01.96 года, приводит развернутый перечень целей, для достижения которых могут создаваться некоммерческие организации. В их числе культура и удовлетворение духовных потребностей граждан. Главный системообразующий признак некоммерческих организаций — отсутствие прибыли как основной цели деятельности. Однако возможность получения прибыли не исключается. Но последняя не должна распределяться между учредителями, а направляться лишь на благотворительство и развитие самих некоммерческих организаций.

В соответствии с мировой практикой существуют четыре источника финансирования некоммерческих организаций: бюджетные ассигнования, выручка от реализации собственной продукции, средства спонсоров, прочие источники. Так в некоммерческом секторе США структура источников финансирования сферы культуры выглядит следующим образом: бюджетные средства — 14—15%; выручка от реализации услуг — 8—10%; частные пожертвования — 65—70%; прочие источники — 5—10%. От других отраслей некоммерческого сектора культура

отличается более значительной долей частных пожертвований (в образовании — 15%; здравоохранении — 10%).

Современная экономика не может ориентироваться исключительно на одну форму хозяйствования. Справедливо это и по отношению к сфере культуры. Только многообразие форм хозяйствования позволит эффективно организовать деятельность во всех блоках экономики. Речь идет прежде всего о трех важнейших секторах: государственном, частном, некоммерческом. Например, театры или музеи могут принадлежать к любому из названных секторов экономики. В США в конце 70-х годов 65% художественных музеев принадлежали некоммерческому сектору, 5% — частному и 30% — государственному; театры — 26% — некоммерческому сектору и 74% — частному.

В России еще недавно культура, за исключением колхозных библиотек и клубов, была представлена исключительно государственным сектором.

Частный сектор, как известно, представлен предприятиями различных форм собственности, целью которых является извлечение прибыли. В сфере культуры возможно функционирование предприятий. Однако в качестве таковых не могут быть ни Эрмитаж, ни Третьяковка, ни Русский музей. Это — большая культура, которая без государственной поддержки существовать не может. В царской России было 6 Императорских театров (3 — в Москве и 3 — в Санкт-Петербурге). Остальные были частными. Великий Ф. И. Шаляпин начинал свой путь в частной опере.

Государственные учреждения культуры в значительной части своих расходов ориентированы на бюджетные инъекции. Однако и здесь реально используются принципы платности услуг. Специфика культуры как сферы деятельности состоит и в том, что частный сектор занимает незначительное место. Поэтому продукт этой сферы — услуги, представляет собой смешанные блага, т. е. им присуща двойственная природа.

С одной стороны, здесь действия рыночного механизма ограничены, но черты частного индивидуального блага также имеются. Подтверждение тому — камерные и элитарные формы досуга. С другой стороны продукту сферы культуры присущи свойства чистого общественного блага, что имеет значительный внешний эффект и предполагает пользование им широких слоев населения.

Итак, главная отличительная черта культуры с экономических позиций в том, что ее продукты являются смешанными благами, а значит ориентация исключительно на рыночные методы хозяйствования неправомерна. Отсюда вытекает необходимость построения адекватных методов управления. Задача огромной важности — построить такой экономический механизм, который бы соответствовал преимущественной ориентации на производство смешанных благ, не исключая при этом возможность производства частных индивидуальных и чистых общественных благ.